

ГЛАВА 24. ЛЕКАРСТВО

Я больше не мог сдерживать свирепый огонь похоти, неистово метавшийся по венам. Словно изголодавшийся по плоти безумец, я набросился на Юйчи Му, впиваясь в его манящие алые губы. Возможно, я искал выхода скопившемуся напряжению, а возможно — спасения. Когда я навалился на него, отбросив всякую нежность, во мне не осталось места для сомнений. Раз тот, кого я ждал, так и не пришёл... что ж, придётся довольствоваться малым.

— Ах... — сорвался с его губ тихий вскрик.

Юйчи Му крепко обхватил мою спину, словно не позволяя лишних движений, но при этом покорно отдавая на растерзание свои губы и шею. Когда мои обжигающие поцелуи коснулись бьющейся жилки на его горле, он прерывисто вздохнул и вдруг нежно, едва слышно рассмеялся:

— Не думал, что мой Инь-эр бывает таким страстным...

«Заткнись!» — я яростно посмотрел на него покрасневшими глазами.

— Ложись! — выдохнул я, едва лова ртом воздух.

Я ждал, что он подчинится, но внезапно наткнулся на непривычно серьёзное, почти строгое выражение его лица.

— Что ещё? — я едва не зарычал. Неужели он решил читать мне нотации? В том, что я проглотил эту проклятую «Пилюлю десяти тысяч страстей» и теперь сгорал без остатка, виноват был только он. Его холодность, молчание и отказ предупредить об опасности — всё это привело к нынешнему исходу. И теперь он должен был разделить со мной последствия. Его что-то не устраивало?

— Кем ты меня считаешь? — спросил он, и он подозрительно затрепетал ресницами.

— Лекарством! — отрезал я.

Сначала на языке вертелось «инструментом для разрядки», но это унизило бы не только его, но и меня самого. Совсем недавно я презирал Серебряного демона за его скотскую несдержанность, а теперь сам, не в силах совладать с мощью яда, шёл по его стопам. Какая ирония.

— Только лекарством? — он выдохнул это с каким-то странным, едва уловимым сожалением.

— А кем же ещё? — я раздражённо фыркнул и принялся терзать его одежды. Я коснулся

губами его груди, бесстыдно пробуждая в нём ответное желание.

Его дыхание стало тяжёлым и рваным, но взгляд оставался пугающе ясным. Эта ясность лишала меня последних сил.

— Ты делаешь это... и не боишься, что «он» расстроится? — прошептал Юйчи Му.

Нам обоим не нужно было называть имён. Мы прекрасно понимали, о ком речь.

— Хм... — я лишь неопределённо хмыкнул. Я скользнул рукой вниз, под ткань его брюк, лаская разгорячённую плоть через тонкий шёлк белья. Я приложил все усилия, чтобы пробудить в нём дремлющий вулкан страсти. Сейчас было не время беспокоиться о чувствах Люй Цэчжи. Главное — выжить. Только сохранив жизнь, мы сможем надеяться на какое-то будущее. А если Люй Цэчжи из-за этого случайного эпизода решит отвернуться от меня — что ж, значит, он просто не достоин моей любви. Поэтому я не колебался.

Юйчи Му прищурился, подаваясь навстречу моей руке. Его кукольное лицо залил густой румянец, дыхание сбилось, а в затуманенном зоре промелькнуло нечто порочное и невероятно соблазнительное. Я не удержался и снова впился в его губы, чувствуя, как нарастает его возбуждение. В душе я горько усмехнулся.

Высвободив влажную ладонь, я под его ошеломлённым взглядом бессильно растянулся на грязном полу храма.

— Твоя очередь... — я добровольно отдавал ему инициативу, готовясь принять неизбежное.

— Почему? — он приподнялся на локтях, нависая надо мной. Он не спешил набрасываться, как я ожидал; морок страсти в его глазах слегка рассеялся. Запечатлев на моих губах долгий, томительный поцелуй, он спросил совершенно серьёзно: — Почему ты это делаешь?

— Просто поспеши... — я не желал отвечать, хотя видел, что он жаждет понять мотив моего внезапного смирения.

Ни один мужчина не захочет добровольно поступиться своей гордостью и оказаться под другим. Мне тоже была противна сама мысль о том, чтобы покорно стоять на коленях. Но это был единственный шанс сохранить наши с Люй Цэчжи отношения в будущем.

Я мог бы взять Юйчи Му сам, но тогда мне пришлось бы нести за него ответственность — неважно, люблю я его или нет. Даже если Юйчи в будущем не станет упрекать меня в отсутствии чувств, наш союз с молодым главой Люй на этом бы закончился. Зная характер Цэчжи, я был уверен: узнай он, что я лишил Юйчи Му «чистоты», он скорее переступит через собственное сердце, чем позволит мне бросить того, кому я «обязан» жизнью.

Я знал его слишком хорошо, чтобы совершить такую глупость. Куда проще было самому стать «жертвой». Невелика потеря для душевного равновесия, не так ли? Лишь бы пережить действие «Пилюли десяти тысяч страстей», а там... там мы с Люй Цэчжи ещё сможем обрести своё счастье.

— Ещё сегодня утром ты меня боялся, — пробормотал он, поглаживая мою обнажённую кожу. В его голосе смешались обида и самоирония.

«Ещё бы, — подумал я. — Ведь ты в любой момент можешь обернуться ядовитой змеей. С тобой никогда не знаешь, какой план созрел в твоей голове, и это ощущение непредсказуемости душит меня». Приходилось признать: моего интеллекта не хватало, чтобы тягаться с ним в этих ментальных играх. От постоянного напряжения я бы просто состарился раньше срока — не самый завидный финал.

— Что в этом Люй Цэчжи такого, ради чего стоит так жертвовать собой? — он крепко прижал меня к себе, покрывая мою шею и ключицы мелкими укусами, оставляя на коже багровые отметины.

Я молчал, желая лишь одного: чтобы всё это поскорее закончилось. Что я нашёл в Люй Цэчжи? Наверное, его «ледяную» нежность. Снаружи он кажется холодным, но если хватит тепла, чтобы растопить этот слой изморози, его ласка зажурчит чистым, бесконечным родником. Раз доверившись человеку, он уже никогда не заберёт свою нежность обратно.

— А ведь ты мне и вправду нравишься, Инь-эр, — он поднял голову и пристально посмотрел на меня, силой вливая каплю осознанности в мой уплывающий разум.

Да сколько можно болтать?! Тело била неудержимая дрожь. Я беззвучно молил его дать мне больше, ещё больше! Пусть этот огонь сожжёт меня дотла — нет ничего мучительнее, чем в здравом уме наблюдать, как ты погружаешься в безумие!

Вдруг до моего слуха донёсся знакомый стук копыт...

— О, наконец-то, — Юйчи Му мгновенно преобразился. От его занудства не осталось и следа. Он начал исступлённо кусать и ласкать меня, словно пытаюсь наверстать упущенное за секунды. От этой внезапной вспышки страсти я невольно застонал, не понимая причин такой перемены.

— Хэйцзай, ты уверен, что нам сюда? — сквозь туман в ушах прорвался голос Люй Цэчжи. В его тоне сквозила отчаянная тревога, которую не мог скрыть даже громкий ржач коня.

Он... всё-таки пришёл?! Горло сдавило от подступивших слёз. Ещё мгновение... ещё бы чуть-чуть, и...

— Стой! Что вы творите?! — не успел я собрать в кулак остатки разума, как в храм ворвался окровавленный Люй Цэчжи. Он в мгновение ока подлетел к нам, вырвал меня из рук Юйчи Му и, не говоря ни слова, нанёс юноше сокрушительный удар, отбросив того на добрый десяток локтей.

— А-а-а! Ты пришёл! Наконец-то пришёл! — теперь мне было плевать на недавнюю готовность к самопожертвованию. Я, точно осьминог, мёртвой хваткой вцепился в Люй Цэчжи, прижимаясь к нему всем телом.

— Инь, ты как... Инь... — Цэчжи, забыв о своей привычной холодности, побледнел. Его взгляд упал на свежие отметины на моей шее. Он судорожно прижал меня к себе, пытаясь успокоить, а в его глазах, когда он повернулся к Юйчи Му, вспыхнуло адское пламя ярости.

— Юйчи Му! Подлец! — гнев затуманил его рассудок.

Но Юйчи повёл себя странно. Глядя на обычно невозмутимого главу Люй, который сейчас был готов убивать, он вдруг залился весёлым смехом:

— Ой-ой, брат Люй, ты всё не так понял. Мы с Инь-эром просто наслаждались друг другом по взаимному согласию. Не веришь — спроси его сам...

«Инь-эр...?! Пожалуйста, замолчи! Называть меня так сейчас — значит окончательно всё испортить!» Этот приговор даже не пытался ничего объяснить!

Я почувствовал, как ярость вскипает во мне. Действие «Пилюли десяти тысяч страстей» было уже невозможно подавлять... Я тяжело задышал. Похоже, пока они будут выяснять отношения, я просто отдам концы. Моя душа вылетит из тела и каким-то чудом вернётся в двадцать первый век, где в свидетельстве о смерти напишут: «Скончался от истощения сил, вызванного невыносимым жаром похоти».

Господи, какая нелепая смерть! Я закатил глаза.

— Инь... Что с тобой? Не пугай меня... Что происходит?! — последнюю фразу Цэчжи выкрикнул уже в сторону Юйчи Му. Всё-таки он волновался за меня больше, чем за свою месть.

Я разомкнул губы, но мне было слишком стыдно объяснять правду. И в этот момент со стороны входа снова послышалось ржание Хэйцзая и чей-то спокойный, тягучий голос:

— Прошу прощения. Могу ли я, грешный, попросить у хозяев крова на одну ночь?

В проёме показалась тёмная фигура. У незнакомца было доброе, приятное лицо — не ослепительный красавец, но в нём чувствовалась особая порода. Длинные томные глаза с прищуром странно контрастировали с его благообразным обликом, придавая ему неуловимое

изящество.

Длинный чёрный плащ был небрежно наброшен на левое плечо, напоминая наряд благородного принца из заморских романов. Портило картину лишь странное существо, похожее на обезьянку, примостившееся на его правом плече. Выглядело это крайне нелепо. Да и сама просьба в такой момент звучала дико.

Он казался существом из другого мира — «не от мира сего». Ведь мало кто в здравом уме решится проситься на ночлег к людям, которые с первого взгляда выглядят как банда разбойников в разгар кровавой драмы.

— О-о-о... — я издал долгий, мучительный стон. Только не это! Если так пойдёт и дальше, действие афродизиака меня просто добьёт!

— Ох... Кажется, вам... — «принц», заметив моё состояние, сделал шаг вперёд, но его путь преградил Юйчи Му, внезапно примеривший на себя роль лихого разбойника.

— Пойдём-пойдём, полюбуемся пейзажами снаружи! — Юйчи почти силой потащил гостя к выходу.

— Пойдите, я же только что оттуда... Вид этой ночью совсем не радует... Погодите, тому юноше плохо, я мог бы... — несвязные протесты бедняги затихли, когда его вытолкали за дверь. Снаружи донёсся язвительный голос Юйчи Му:

— Угомонись уже. Те двое внутри сейчас будут очень заняты, так что не вздумай им мешать!

Смех и приглушённые возражения растворились в ночной тишине. В храме воцарилась гнетущая атмосфера, пропитанная запахом крови и неловкости.

— Инь... — Люй Цэчжи, убедившись, что лишние ушли, мельком взглянул на два трупа на полу.
— Это что... Серебряный демон?!

— Я... он отравил меня... «Пилюля десяти тысяч страстей»... Юйчи Му спас меня, но... лекарства нет... — я признавался прерывисто, не в силах сдержать порывов. Я сам невольно тянулся губами к его коже.

— Инь... — Люй Цэчжи долго молчал, а затем вздохнул и ответил на мой поцелуй. Он нежно погладил меня по волосам. — Я не думал, что всё случится именно так... Не хотел пользоваться твоей беспомощностью.

— Человек предполагает... а Бог располагает... — я окончательно расслабился в его руках. Защита, которую я выстраивал, рухнула в тот миг, когда он появился. Неутолённая жажда вспыхнула с новой силой. Его ласки лишь глубже вскрывали действие яда, превращая пытку в

блаженство.

— Инь... прости, что так... — прошептал он.

Я лишь довольно улыбнулся. Рассудок покинул меня, но пришло осознание: если это происходит с Люй Цэчжи, то мне совсем не обидно быть «побеждённым». Такие вещи всё-таки нужно делать только с теми, кого любишь...

Жребий брошен. Интересно, какие волны поднимет этот поступок в будущем?

Впрочем... сейчас это не важно.

<http://bllate.org/book/17512/1659372>